

Глава 2

Во Дворце Вэйян стояла тишина, лишь несколько дворцовых слуг сновали взад-вперёд, перешёптываясь между собой. После того как Шестой принц пришёл в сознание, императорский лекарь навещал его всего несколько раз. Позже, когда состояние Шестого принца стабилизировалось, лекарь и вовсе перестал приходить.

— Лекарь уже оставил свои наставления.

Сплетни не проникали во дворец. Наложница Нин сидела перед зеркалом и лишь слегка кивнула, услышав доклад служанки, после чего тщательно сожгла тайное письмо, пришедшее из-за пределов дворца.

Это было тайное письмо от семьи Нин. В последние дни при дворе и в стране происходили перемены, с границы приходили хорошие вести.

— Похоже, Его Величество одержал великую победу, — произнесла Наложница Нин.

Наложница Нин, известная своей добродетелью и кротостью, никогда не боролась за благосклонность в гареме. Поэтому во время подготовки к празднованию дня рождения Вдовствующей императрицы ей поручили несколько задач, что дало ей возможность узнать подробности торжества. Благодаря сведениям от семьи Нин она первой узнала о триумфальном возвращении императора. Это было великой новостью для империи Великая Юань в то время. Вести разнеслись повсюду, и император намеревался отпраздновать это событие по всей стране — то было поистине грандиозное событие.

Грандиозное событие, естественно, должно было быть отпраздновано с размахом.

Би Чжу, дворцовая служанка, сказала:

— Шестой принц в последние дни не покидал своих покоев. По словам лекаря, он ещё не полностью оправился, и, похоже, жар был настолько силён, что его рассудок слегка помутился. Среди прислуживающих ему слуг ходило много жалоб.

Рука Наложницы Нин, обожжённая горячим лекарством несколько дней назад, всё ещё болела. Однако слова Би Чжу подняли ей настроение.

— Если у него повредился рассудок от жара, разве это не к лучшему? Избавляет меня от хлопот с его задабриванием. Он принял лекарство?

Все эти годы, скованная строгим надзором во дворце и прошлыми проступками семьи Нин, она была вынуждена унижаться и плыть по течению. Она никогда не была внимательна к этому ребёнку, намереваясь вырастить его никчёмным, с трудом воспитав в нём трусливый

характер... Но, в конце концов, трусливый характер далеко не так легко контролировать, как полное ничтожество.

Особенно это лицо — как только он повзрослеет, оно станет проблемой... При необходимости это лицо можно и не сохранять.

Би Чжу заботливо помогала госпоже с туалетом, подробно докладывая:

— Ваша служанка несколько дней назад ходила в аптеку, и там сказали, что принц в эти дни принимает лекарство.

Услышав, что Ин Фушэн принял всё лекарство, на её лице промелькнуло удовольствие.

У нынешнего императора было немало детей, и гарем был полон женщин, борющихся за возвышение.

Наложница Нин более десяти лет поддерживала образ затворницы, а Ин Фушэн был тупым и неумелым, не проявляя никаких признаков продвижения. Сама Наложница Нин не соперничала, поэтому многие другие наложницы стремились заключить с ней союз. Благодаря этому Наложница Нин узнавала многое из того, что семья Нин не могла контролировать, тайно плетя интриги для своего собственного родного сына.

Императрица Сюй восседает высоко как хозяйка гарема, но что с того? При всём её высокомерии, в конце концов, её дитя всё ещё крепко зажато в моей ладони.

Наложница Нин слушала доклад Би Чжу, становясь всё более и более довольной:

— Как обстоят дела во Дворце Куньмин в последнее время?

Би Чжу ответила:

— Императрица в эти дни отправилась в храм молиться о благословении, и Наследный принц сопровождает её.

Наследный принц был юн, но его репутация почтительного сына уже распространилась далеко.

Пока Би Чжу говорила о репутации Наследного принца, Наложница Нин становилась всё более спокойной. Наследный принц, как прямой наследник, имел поддержку Императрицы и семьи Сюй. Семья Сюй породила множество гражданских чиновников и занимала высокое положение, помогая нынешнему императору взойти на трон. Императрица Сюй пользовалась глубокой благосклонностью императора. С такими превосходными условиями, без всяких интриг с её стороны, её сын мог наслаждаться величайшей милостью.

— Ещё одна новость: от семьи Ци было движение. Доверенный помощник генерала Ци вошёл в резиденцию, — тихо сказала Би Чжу.

Наложница Нин слегка вздрогнула, услышав это.

Семья Ци была верной правой рукой императора в его походах, военными чиновниками, помогавшими ему с юных лет.

Семья Ци была опорой государства, поколениями военных чиновников, охранявших северную границу Великой Юань, глубоко почитаемых императорской семьёй.

Нынешний император ценил военную доблесть, и семья Ци была единственным верным кланом при дворе, постоянно охранявшим границу для императора, улаживая неприятности и редко возвращаясь в столицу.

Даже генерал Ци возвращается...

— Если семья Ци возвращается, это, должно быть, воля императора. Когда придворные чиновники и принцы возвращаются в столицу, возможность отличиться может достаться только моему сыну.

Именно снадобье для преждевременных родов, использованное, чтобы синхронизировать её роды с родами Императрицы, повредило её организм. К счастью, годы приёма хороших лекарств восстановили её здоровье. Наложница Нин посмотрела на себя в зеркало и холодно приказала: — Что касается этого маленького ублюдка, когда будет необходимо, скажи аптеке использовать более сильное лекарство.

Би Чжу сказала:

— Ваша служанка понимает.

* * *

В другой части Дворца Вэйян Наложница Нин приказала, чтобы из-за сильной простуды, позволяющей болезнетворному ветру легко проникать в тело, покои принца держали плотно закрытыми в течение нескольких дней. Других принцев во дворце высоко почитали, но Шестой принц никогда с ними не общался и не пользовался благосклонностью ни императора, ни Вдовствующей императрицы. С тех пор как он заболел, другие дворцы лишь прислали несколько даров в знак соболезнования; мало кто навещал его лично.

В последние дни, с тех пор как Шестой принц очнулся, его рассудок разительно отличался от прежнего. Раньше Шестой принц был немногословен, несколько труслив. С тех пор как он упал в воду и очнулся, он не мог вспомнить слуг, которые прислуживали ему близко, и его реакции

на людей и вопросы были замедленными. Раньше он просто мало говорил; теперь же он был совершенно молчалив, словно на него навели какое-то тёмное заклятие.

В маленькой кухне густо висел запах лекарств. Несколько дворцовых слуг стояли снаружи, перешёптываясь:

— Уж не одержим ли он? Когда я ходил проведать его этим утром, он просто сидел и молчал. Жутко.

— Кто знает? У него был такой сильный жар... Тсс, ты жить не хочешь? Прекрати болтать!

— Сун Ань, отнеси лекарство принцу.

Сун Ань молча вынес лекарство. Поймав презрительные взгляды других слуг, он сгорбился и прошёл мимо них.

— Вечно заставляют его это делать.

— Он сам соглашается, всегда лезет вперёд за любым поручением.

— Хватит!

Сун Ань опустил глаза, его рука крепче сжала поднос. Возможности прислуживать перед принцем были редки. В прошлом другие слуги толпились у покоев принца, стремясь выслужиться. Но теперь, когда принц был болен, они боялись ответственности и спихивали работу на него.

Голоса постепенно стихли. Когда появилась Би Чжу, болтовня слуг прекратилась.

Сун Ань сделал всего несколько шагов, когда увидел Би Чжу. Слуги сплетничали не раз и не два. Когда Би Чжу слышала их, она лишь ругала их парой слов, редко наказывая. Посторонние говорили, что Наложница Нин добра и никогда строго не наказывает слуг, словно переродившаяся бодхисаттва.

Би Чжу взглянула на лекарство и коротко сказала:

— Заноси.

Зная, что Би Чжу не станет их ругать, Сун Ань ничего больше не сказал и понёс лекарство внутрь.

Слуги сплетничали о принце, но Сун Ань был не согласен. Он был молодым евнухом, которого принц спас однажды зимой. Без принца он давно бы умер, не говоря уже о том, чтобы иметь место для жизни и цель во Дворце Вэйян.

Хотя принц не был красноречив, он хорошо относился к дворцовому персоналу.

Но в глазах других наград принца было недостаточно; они сравнивали его с другими обласканными принцами, которые давали больше серебра.

Кучка неблагодарных, с обидой думал Сун Ань.

За стенами дворца ветер выл дни напролёт, холод усиливался.

В опочивальне ярко пылал уголь в жаровне, тепло проникало до костей.

Сун Ань осторожно вошёл с лекарством, глядя на маленькую фигурку, уже сидящую на кровати.

Шестой принц сидел в халате, его взгляд, казалось, был устремлён к окну, где проходили несколько слуг. Сердце Сун Аня сжалось при виде этого; он не знал, как долго принц наблюдал и слышал ли он сплетни снаружи.

В комнате тяжело пахло углём, но принц в последнее время чувствовал холод сильнее обычного, придвинув жаровню ещё ближе.

Он тихо сказал:

— Ваше Высочество, на улице очень ветрено.

Услышав его зов, Ин Фушэн обернулся. Увидев Сун Аня, он хрипло сказал:

— Ты столкнулся с ней?

Сун Ань увидел, что взгляд принца устремлён на него. В последние дни принц велел ему избегать других и исключать несколько ингредиентов из рецепта лекаря. Он сказал:

— Всё как вы приказали. Сестра Би Чжу спрашивала, и я только сказал, что подогрел лекарство. Я также следовал вашим указаниям насчёт горечи и достал немного корня солодки из Императорской больницы. Сестра Би Чжу ничего не сказала.

Ин Фушэн посмотрел на него.

Сун Ань опустил голову, его лицо было слегка мрачным, что придавало ему несколько резкий и злобный вид. Он знал, что его внешность не была приятной, часто вызывая отвращение, поэтому он всегда держал голову опущенной, сводя своё присутствие к минимуму.

Ин Фушэн мог смутно видеть своё будущее «я», отражённое в лице Сун Аня. Единственным человеком, которому он мог доверять рядом с собой, был Сун Ань.

Сун Ань заметил молчаливость принца и спросил:

— Ваше Высочество что-то услышали?

Сплетни — Ин Фушэн слышал их вдоволь. Некоторые люди намеренно приходили к холодному дворцу, чтобы злословить о нём, по несколько раз в день, более занимательно, чем артисты, нанятые наложницами. Однажды он позвал их к себе и велел повторить свои слова. Те дворцовые слуги запинались, умоляя о прощении. Даже будучи уже разжалованным принцем, они всё ещё трепетали перед властью и богатством, не имея и крупницы той смелости, что была у них, когда они шептались по углам.

Он находил это скучным — недостаточно громко, недостаточно захватывающе.

Он спросил:

— Что они говорили?

Сун Ань слегка опешил, затем ответил:

— Ничего.

Ин Фушэн увидел, что Сун Ань стоит далеко, и поманил его ближе.

Сун Ань подошёл ближе, чувствуя, как тепло печи разгоняет уличный холод. Он осторожно посмотрел на принца, чувствуя, что Его Высочество в последнее время был немного не в себе. Его спас принц несколько зим назад, когда принц был ещё молод — после спасения его жизни принц позволил ему безопасно остаться во Дворце Вэйян. Даже имя «Сун Ань» было тем, что принц взволнованно придумал, когда только начал учиться.

Ин Фушэн взял чашу с лекарством из рук Сун Аня, тепло медленно возвращало жизнь его холодным пальцам.

Пар от лекарства вился вверх, отражая его лицо и медленно скрывая холод в его глазах.

Все эти дни он притворялся, что жар не спадал. Сун Ань был умён, и Наложница Нин с Би Чжу оставались в неведении.

После стольких лет бдительность Наложницы Нин давно притупилась — кто стал бы чрезмерно остерегаться десятилетнего ребёнка? Но для безопасности Ин Фушэн всё же велел Сун Аню тайно вываривать лекарство и смешивать новую гущу со старой. К счастью, в комнате густо пахло лекарствами, и даже когда Би Чжу входила несколько раз, она не замечала гущи, которая сгорала дотла вместе с пеплом из жаровни.

Но после десяти лет кормления тайными снадобьями тело Ин Фушэна давно было ослаблено дурным обращением. На этот раз, хотя это было лишь падение в воду, жар истощил его жизненные силы на несколько дней. Даже после того, как жар спал, его кости слегка ныли, и малейшая мысль вызвала раскалывающую головную боль.

Он знал, что остаточный яд в его теле не был полностью выведен, и простое прекращение приёма снадобий не решило бы проблему. Со временем это могло бы вызвать подозрения у Наложницы Нин. Самостоятельные поиски нового лекарства вызвали бы подозрения. К счастью, в прошлой жизни он долгое время был хронически болен и всё ещё имел некоторое понимание этих тайных снадобий, так что мог удалить определённые лекарственные добавки. Но это не было долгосрочным решением.

Если кто-то мог подмешивать тайные снадобья прямо под носом у императорского лекаря, то лекарь, часто приходивший во дворец, вероятно, тоже был в сговоре. Если бы он разоблачил эти вещи, ему не только никто не поверил бы, но с прикрытием Наложницы Нин сказали бы, что жар помутил его рассудок — тогда он действительно оказался бы в безвыходной ситуации.

Холод в его костях никак не унимался, и даже две угольные жаровни не могли облегчить холод в его теле. Допив чашу лекарства, Ин Фушэн не смог сдержать кашель.

Услышав это, Сун Ань напрягся.

— Ваше Высочество?

Сун Аню ничего не оставалось, как придвинуть угольную жаровню ближе.

Ин Фушэн протянул руки, чтобы согреть их у огня, чувствуя тепло прямо перед собой, и пробормотал:

— Жаль, что это не уголь с серебряной крошкой — вот это настоящая вещь.

Сун Ань слегка покосился на принца. С тех пор как он очнулся после падения в воду, Его Высочество был особенно внимателен к таким вещам. Пару дней назад, когда он проснулся, он даже отчитал Сун Аня за то, что тот не был бережлив. В последнее время он иногда говорил

несколько трудных для понимания слов. В прошлом принц никогда бы не стал заботиться о том, какой уголь жгут.

Ин Фушэн плотнее закутался. В холодном дворце, где можно было найти такие вещи? За уголь, который выдавали, приходилось бороться. Но теперь эти мелкие предметы можно было получить без труда... Вот почему все хотят быть выше других.

Видя молчание принца, Сун Ань искоса взглянул на мелкие предметы, которые были присланы.

— Сестра Би Чжу сказала, что Наложница прислала кое-какие вещи.

Принц жаждал привязанности Наложницы Нин, но за многие дни его болезни она пришла лишь раз, в основном присылая вещи, чтобы отделаться от него... Хотя Его Высочество был её единственным ребёнком, Сун Ань не понимал, почему Наложница была так безразлична. Беспокоясь, что принц будет опечален, он прошептал:

— Прикажете вашему слуге расставить их для Вашего Высочества?

Болезнь Ин Фушэна не прошла полностью, и появились слабые признаки ухудшения. Он горел в жару весь день. Когда вести достигли Наложницы Нин, она знала, что небольшая дополнительная доза, которую Би Чжу подмешала, начинала действовать. Она приходила несколько раз, притворно беспокоясь, и было очевидно, что в последнее время она была в хорошем настроении. Иногда она даже приносила Ин Фушэну несколько безделушек.

Маленькие бумажные безделушки были небрежно разложены у ложа Ин Фушэна, с несколькими словами беспокойства, вплетёнными в её разговор. Так было нормой многие годы. Она всегда проявляла немного заботы в нужные моменты, что заставляло его глупое прежнее «я» быть совершенно преданным.

В опочивальне вещи, присланные Наложницей Нин, были выставлены на видном месте, без пыли, но их было мало.

Вещей, принадлежавших ему, было очень мало. Не было ни Четверокнижия, ни Пятиканония — только случайные исторические и странные книги, которые Наложница Нин небрежно давала ему. В прошлом он знал, что Наложнице Нин нравилось, когда он избегал конфликтов и был послушным, поэтому он всегда подыгрывал. Но в прошлой жизни, в холодном дворце, одной нефритовой подвески могло хватить лишь на полмесяца, а немного серебра было недостаточно, чтобы подкупить евнухов. Они с Сун Анем едва пережили первую зиму.

— Если она пришлёт ещё, скажи, что эти вещи делают меня таким счастливым, что я выпиваю несколько лишних чаш лекарства, — сказал Ин Фушэн.

— Если дают — бери, и клади в мой личный тайник. Всё, что можно заложить, продай ради чего-то практичного.

Сун Ань издал удивлённый вздох. Разве Его Высочество раньше не дорожил дарами Наложницы?

Он быстро сказал:

— Ваш слуга понимает.

— Разве ты не собираешься ни о чём спрашивать?

— Ин Фушэн посмотрел на него глубокими, тёмными глазами.

Сун Ань покачал головой и просто сказал:

— Что бы вы ни приказали, я сделаю.

Ин Фушэн бросил на него глубокий взгляд. В прошлой жизни, когда он сказал Сун Аню бежать, мальчик не послушался.

Он отбросил свои мысли и, опустив взгляд, заметил, что его руки неконтролируемо дрожат. Он спрятал руки под одеяло, успокаивая себя.

В зале было тихо, его взгляд был устремлён на дверь.

Снаружи густой снег покрывал дворцовые стены, лишь несколько разрозненных дворцовых слуг двигались — в эти дни было необычно тихо.

Ин Фушэну потребовалось несколько дней, чтобы привыкнуть снова быть ребёнком. Он спросил:

— Во дворце что-то случилось в последнее время? Людей стало меньше.

Из своих детских воспоминаний Ин Фушэн забыл слишком многое. Позже, после многих лет заточения, он потерял счёт времени. К концу его психическое состояние настолько ухудшилось, что даже узнавание евнуха занимало у него много времени — или он просто забыл многих неважных людей.

Сун Ань опешил, затем объяснил:

— Ваше Высочество, вы забыли? Приближается день рождения Вдовствующей императрицы.

Эти слова прояснили затуманенный разум Ин Фушэна. Он вспомнил, что несколько дней назад, пока он был в бреду от жара, Наложница Нин небрежно упомянула день рождения Вдовствующей императрицы, чтобы утешить его. День рождения Вдовствующей императрицы всегда устраивала Императрица. В прошлой жизни Наложница Нин всегда сохраняла отстранённое поведение; её самым обычным приёмом было разыгрывать невинность и дёргать за ниточки из-за кулис, редко действуя самостоятельно.

День рождения Вдовствующей императрицы случался каждый год, но был один особый случай, который был чрезвычайно важен для Наложницы Нин.

— Отец вот-вот вернётся с триумфом?..

— нерешительно спросил Ин Фушэн.

Сун Ань помедлил, слегка озадаченный.

— Его Величество всё ещё на передовой, но я слышал от дворцовых слуг, что в эти дни из суда пришли хорошие вести.

Значит, это был тот самый период...

Глаза Ин Фушэна заострились. Подробности его падения в ледяную реку той зимней ночью были размыты в его памяти. Он горел в жару несколько дней, едва не умерев. После этого он едва мог вспомнить, что происходило во время его болезни, не говоря уже о событиях из его детства.

Он знал об этом дне рождения, потому что это было крупное событие, восхваляемое в последующих поколениях.

Это было время, когда его отец, император, лично возглавил поход для покорения пограничных племён. Совпав с днём рождения Вдовствующей императрицы, император вернулся с победой, и вся нация ликовала, когда была объявлена всеобщая амнистия. Все принцы и принцессы боролись за благосклонность императора и Вдовствующей императрицы на банкете. Только он из-за затяжной тяжёлой болезни остался с хроническими проблемами со здоровьем и стал забытым и ненужным принцем.

Но самое главное, на этом банкете все гражданские и военные чиновники, даже региональные князья, были отозваны обратно. Всеобщая амнистия была объявлена по всей стране. В его прошлой жизни именно в этот момент император вернулся с триумфом, и на банкете родной сын Наложницы Нин — Ложный Наследный принц — украл всё внимание. Он не только преподнёс дар, который восхитил Вдовствующую императрицу, но и завоевал похвалу

императора умными речами. В возрасте десяти лет он прославился на всю страну, заложив основу для своей будущей репутации добродетельного принца, вдохновляя бесчисленных бедных учёных.

— Значит, я упал в воду в это время...

— глаза Ин Фушэна мерцали.

Он подозревал, что его падение в воду было намеренно организовано Наложницей Нин.

Спасительное лекарство, смешанное со скрытыми ингредиентами — будучи юным, он не имел возможности противостоять Наложнице Нин напрямую. Под видом заботы она заточила и намеренно ослабляла его. Если так продолжится, он будет лишь заперт в стенах одного дворца, повторяя ту же судьбу.

Быть запертым во Дворце Вэйян было неизбежным циклом, Ин Фушэн не мог этого принять. Быть используемым, заточённым годами, жить как собака и, наконец, смотреть, как те, кто взобрался по его труп, обретают власть — они с Сун Анем были не более чем муравьями, которых можно было раздавить одним словом тех, кто занимал высокое положение.

Как сейчас — даже спасительную дозу лекарства приходилось вводить тайно.

Но почему так должно быть?

Праздничный банкет был его единственным шансом. Он не только должен был пойти, но и должен был найти способ вырваться из-под контроля Наложницы Нин.

За последние несколько дней он воспользовался случаем, чтобы осмотреть дворцовую территорию. Хотя людей, казалось, было мало, слуги всё ещё сновали взад-вперёд — вероятно, шпионы Наложницы Нин. В тот момент, когда он выйдет из дворца, они немедленно доложат ей.

Посетить банкет было непростой задачей. Учитывая его нынешнюю ситуацию, если он будет действовать опрометчиво, Наложница Нин могла найти любой предлог, чтобы держать его запертым во Дворце Вэйян. Поэтому до банкета он не мог позволить себе встревожить её.

Чтобы усыпить бдительность Наложницы Нин, он не мог позволить своей болезни улучшиться. Он не мог покинуть это место.

Вот тогда ему и понадобится внешняя сила — законная причина посетить банкет. Иначе они с Сун Анем закончат той же судьбой.

Сун Ань тихо смотрел на своего принца, его глаза выдавали беспокойство. С тех пор как принц пришёл в сознание после падения в воду, он часто безучастно смотрел в зал, не говоря ни слова, словно его душу забрали.

Веки Ин Фушэна слегка опустились. Он потёр ткань своей одежды пальцами, и спустя долгое мгновение пришёл в себя и спросил:

— Матушка ходила в Павильон Ваньюэ каждый день в последнее время?

Почти все слуги Дворца Вэйян выходили наружу ежедневно. Наложнице Нин было поручено важное задание по организации праздничного банкета в честь дня рождения Вдовствующей императрицы. Согласно памяти Ин Фушэна, банкет в его прошлой жизни проводился в Павильоне Ваньюэ.

Сун Аня также часто посылали другие слуги в последние дни, так что он, естественно, кое-что знал об этом. Он сказал:

— Банкет близок, и Её Милость очень усердна. Я был там недавно, и Павильон Ваньюэ выглядит совсем иначе, чем обычно.

Ин Фушэн подтвердил, что это совпадает с его памятью.

В его памяти, чтобы не вызывать подозрений Императрицы, Наложница Нин редко проявляла инициативу приблизиться к Императрице в прошлом, и она заработала хорошую репутацию во дворце.

Такой неконфликтный человек не привлекал бы внимания и ревности других наложниц, и многие вещи можно было легко уладить, проявив лишь немного инициативы.

Когда Наследный принц был молод, на это можно было не обращать внимания, но теперь, когда его крылья росли, Наложница Нин больше не могла сдерживаться.

Ин Фушэн молча размышлял — чем больше Наложница Нин хотела оставаться в тени и прятаться, тем больше ему нужно было подтолкнуть её, вытолкнуть его мать, Наложницу Нин, на всеобщее обозрение. Местом, которое можно было использовать, был Павильон Ваньюэ.

— Сун Ань, есть кое-что, что мне нужно, чтобы ты сделал.

Ин Фушэн внезапно заговорил:

— Через несколько дней наступит время закупок для Императорской аптеки. Мне нужно, чтобы ты справился с одним поручением для меня.

В последнее время из-за своего господина Сун Ань каждый раз тайком ходил в Императорскую больницу, и, к счастью, в больнице было много посетителей, так что никто его не запоминал. Он недоумевал, какое лекарство его господин хотел на этот раз, но затем увидел, как его господин достал несколько лянов серебра и жетон из своего личного хранилища. Он замер и услышал, как Ин Фушэн сказал:

— Нет, на этот раз ты не можешь идти к аптечному мальчику в Императорской больнице. Императорская больница производит закупки в Императорской аптеке каждые десять дней. Евнух по закупкам будет проверять и верифицировать лекарственные травы. Ты пойдёшь в Императорскую аптеку в это время и найдёшь евнуха по имени Фуань.

Сун Ань немедленно стал осторожным.

— Что этот слуга должен делать?

Во дворце было слишком много людей, которые не могли позволить себе лекарства, и Императорская аптека не была доступна для любого евнуха. Когда торговцы лекарствами доставляли травы в императорский город, среди толпы и суматохи происходили частные сделки. В прошлой жизни, когда Ин Фушэн был заточён в холодном дворце, он много раз едва выживал благодаря женщине-лекарю, которая лечила его и сообщила ему об этой маленькой лазейке, чтобы купить немного лекарств и остаться в живых.

И евнух Фуань был тем, кто открыл этот путь. Деньги могли заставить и дьявола крутить жернова, особенно в этом дворце, где такие люди были искусны в чтении ветра.

Когда женщина-лекарь рассказала ему, она сказала, что евнух Фуань работал в Императорской аптеке много лет, спас многих дворцовых слуг, которые не могли позволить себе лекарства, а также проворачивал много тёмных делишек.

Этот спасительный маршрут был неизвестен дворцовой знати, и его было трудно отследить.

Ин Фушэн дал несколько простых указаний. Сун Ань сначала опешил; он не знал, что задумал его господин, но всё равно всё запомнил:

— Этот слуга понимает.

Затем он взял приказ и ушёл.

После его ухода Ин Фушэн выглянул в щель окна. Дворцовые слуги снаружи Дворца Вэйян всё ещё были заняты. Когда Сун Ань впервые вышел, один или двое слуг подняли на него взгляд, но, увидев, что это всего лишь молодой евнух, они опустили головы и продолжили подметать, и никто не заметил, что Сун Ань изменил направление после ухода.

Ин Фушэн смотрел на этих слуг несколько мгновений, повернувшись обратно во внутренние покои только после того, как Сун Ань исчез из виду. Затем он вытащил простой набор акупунктурных игл из-за постели, достал иглу и уколол акупунктурные точки, чтобы стимулировать свои меридианы и поддерживать температуру тела.

Чувствуя, как внутри поднимается тепло, он осторожно убрал всё остальное.

Когда он опустил глаза, они были полны холода.

По мере того как тепло внутри него постепенно поднималось, постоянный жар был смертелен для маленького ребёнка. Ин Фушэн не намеревался искать смерти. Техника иглоукалывания, которую он использовал сейчас, была преподана женщиной-лекарем в прошлой жизни для стимуляции кровотока. Тогда это использовалось, чтобы поддерживать его жизнь суровыми зимами; теперь это чрезмерно стимулировало его тело, поднимая температуру достаточно, чтобы обмануть других.

Только будучи больным до потери сознания, он избежит подозрений.

Ин Фушэн опустил глаза и небрежно отбросил бумажный свёрток, которым дорожил в прошлой жизни. Свет огня мерцал, и остатки лекарственных трав, оставшиеся от угольного огня, всё ещё были там.

Он сидел полностью одетый, с широко открытыми глазами, его взгляд пронзал толстые стены в сторону далёкого Павильона Ваньюэ.

Время ещё было; ему нужно было планировать медленно и осторожно.

Поскольку Наложница Нин так любила подмешивать людям снадобья, на этот раз он оплатит ей тем же.

Для вас старалась Команда Webnovels ☐

<http://bllate.org/book/20149/1994151>